

Секция 2

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

17 мая 2013 г. Научная библиотека им. Д. А. Гранина СПбГУП

Руководители секции:

- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ заведующий отделом эпистемологии и логики Института философии РАН, председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», академик РАН, академик РАО, доктор философских наук, профессор
- В. А. ТИШКОВ директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, руководитель Секции истории Отделения историко-филологических наук РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

ДОКЛАДЫ

А. В. Агошков¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО: «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕК» И «ОБЩИННЫЙ СОЦИАЛИЗМ»

1. Модернизация и культура. Тема российской модернизации, активно обсуждавшаяся два-три года назад², а сейчас то ли поистершаяся, то ли вошедшая, наконец, в собственно научный оборот, временами относится исследователями к отечественной культуре. Анализ взаимоотношений между нашей социально-экономико-политической реальностью и культурой позволяет говорить о наличии социально и психологически болезненного разрыва между культурой как традицией и современностью как экономической модернизацией и технологическим перевооружением³.

Было бы ошибочно утверждать, что данная трудность является достоянием исключительно российской жизни. Сложные взаимоотношения между экономикой и нравственностью, модернизацией и традиционной культурой имеют место и в других обществах. Э. Шейн указывает: «Культура представляет собой стабилизатор, консервативную силу, она наполняет вещи смыслом и делает их предсказуемыми. Многие консультан-

ты по менеджменту и теоретики утверждают, что в качестве основы высокой и длительной эффективности желательна “сильная” культура. Однако сильные культуры по определению стабильны и с трудом поддаются изменению. Раз мир становится более турбулентным, требует больше гибкости и обучения, не означает ли это, что культура является, по сути, обузой?»⁴

2. О значении традиционных ценностей. Очевидно, что придать идее модернизации легитимность могло бы ее соответствие представлениям большинства нашего народа об общем благе: наличие консенсуса по базовым ценностям среди членов коллектива (социума) по-прежнему является необходимым условием эффективности его деятельности — как трудовой, так и социальной. К аналогичному выводу приходит и Э. Шейн, утверждая, что залогом успешного формирования организационной культуры является наличие консенсуса относительно представлений о целях, задачах, базовых ценностях, способах управления и контроля внутри организации⁵.

Увы, но говорить о наличии в общественном сознании россиян такого консенсуса пока рано. Количество расхождений во взглядах на прошлое и будущее страны, ее историю, знаковые исторические фигуры, перестройку конца 1980-х годов по-прежнему высоко. Нет единства и в отношении так называемых экономических ценностей. Одна из основных особенностей России — это относительно невысокий процент населения, живущего в соответствии с базовыми ценностями буржуазного мира. В принципе, предпринимательство нигде в мире не является обязательной нормой жизни, класс бизнесменов — всегда меньшинство. Однако в России количество людей, стремящихся жить по традиции, то есть «как все», особенно велико.

⁴ Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2008. С. 303.

⁵ См.: Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2008.

¹ Главный редактор издательства «Наука и культура», кандидат философских наук. Автор более 70 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч. учебных пособий: «Обществознание. Человек в обществе», «Обществознание. Гражданин в государстве», статей по социальной философии, теории и истории культуры.

² См., например: Агошков А. В., Станкевич З. А. Модернизация России — социальное измерение // Национальные интересы. 2010. № 6.

³ См., например: Агошков А. В. Культура и культурология как факторы российской модернизации // Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры: тр. Рос. науч.-практ. конф. светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей (Москва, 2 октября 2012 г., Пермь, 4–5 октября 2012 г.) / Ин-т философии РАН, Пермский гос. ин-т искусства и культуры. М.; Пермь, 2012. Ч. 1. С. 32–38; Модернизация как культурная революция: докл. Гильдии исследователей / А. Ашкерова [и др.]. URL: <http://polit.ru/article/2011/03/01/aa010311/>; Меренков А. В. Проблемы и перспективы человека в XXI веке // Известия Уральского гос. ун-та. 2001. № 19. С. 31; Синецкий С. Б. Ретроориентация как проблема современного культурологического образования // Вопросы культурологии. 2012. № 2. С. 37; Флиер А. Я. Некультурные функции культуры: очерки. М., 2008. С. 269.

«Согласно выводам ряда социологических исследований, удельные веса россиян, разделяющих ценности инициативности (“выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все”) и традиционности (“жить как все лучше, чем выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью”), — величины одного порядка — около 40 %»¹. Иными словами, значение традиционных ценностей в нашем обществе по-прежнему велико.

3. Социализм как встреча ценностей прошлого и будущего. Таким образом, одной из насущных задач общественной науки является создание привлекательного образа будущей России, в котором органично сочетались бы черты как прошлого, так и будущего. Не претендуя на исчерпывающий ответ на данный «вызов», мы хотели бы обратиться к мнению выдающегося отечественного философа и социолога А. Г. Дугина. Характеризуя чувство справедливости как «уникальную тягу к Пределу, к полному исчерпанию предлагаемых идеологических возможностей, волю к Абсолютному», Дугин представляет социализм как «идеологическое явление, менее всего укладывающееся в конвенциональные политические схемы», которое является «наиболее близким к самой сущности Третьего пути», где Третий путь — своего рода консервативная революция, имеющая своей целью восстановление общины как идеальной единицы социального устройства и торжество общинного, подлинно коллективистского мировоззрения.

Обращая внимание на сложную природу социализма, являющегося точкой притяжения самых различных и подчас взаимоисключающих общественных сил и культурных смыслов — предельно консервативных, традиционалистских, авторитарных, почвенных и спиритуалистских, с одной стороны, и предельно модернистических, прогрессистских, эгалитаристских, технократических и материалистических — с другой, он пишет: «Социализм, таким образом, есть тенденция и консервативная, и революционная одновременно, так как она ориентирована на реализацию в будущем идеала прошлого. В социализме на первый план выступает диалектический фактор, так как возвращение к общине (Gemeinschaft) после ее разрушения капиталистическим обществом (Gesellschaft) должно стать процессом качественно иным, нежели существование общины (Gemeinschaft) по инерции. Поэтому телеологическая ориентация социализма предполагает в будущем не просто общину, но Абсолютную Общину, основанную не на братстве братьев, но на “всеобщем братстве”. Фактически, социалисты хотят вернуться не во вчерашний, а в позавчерашний день, в Золотой век, к Истоку. Отсюда и кажущаяся подчас странной образность социалистических идей, в которых воспеваются не просто органические, реалистически-общинные отношения, но отвлеченный эдемический идеал, прото-община (Urgemeinschaft)»².

¹ Сусоколов А. А. Экономическая культура российского общества в XX в. (Материалы к лекционным занятиям) // Вопросы культурологии. 2006. № 5. С. 42.

² Дугин А. Г. Загадка и разгадка социализма // Вопросы культурологии. 2006. № 4. С. 36.

Эти обстоятельства являются, по мнению А. Г. Дугина, причиной формирования социальной базы социализма XXI века: «Зона нищеты стала при капитализме единственной сферой сосредоточения Подлинного, Духовного, Справедливого. Именно сюда и стянулась вся “соль земли”, сохранившая верность принципам общины (Gemeinschaft) и отказавшаяся от буржуазно-индивидуалистических правил общежития. <...> Социализм предполагает уникальный революционный альянс между высшей духовной аристократией, “лишенной наследства” режимом сытого буржуа, и народными массами, низшими низами, более всего подверженными эксплуататорскому давлению восторжествовавшей с капитализмом посредственности. Это еще одно “совпадение противоположностей”, свойственное социалистическому учению»³.

4. Об актуальности темы общины. Оставляя в стороне философскую и эсхатологическую сторону вопроса, мы хотели бы развить тему общины как формы сочетания ценностей экономической жизни прошлого и будущего. Известно, что крестьянская община и (как ее разновидность) трудовая артель являются поистине уникальным примером гармоничных социально-экономических взаимоотношений в отечественной истории. Вопрос о том, возможно ли использование данной формы хозяйственных взаимоотношений в настоящее время, рассматривается на протяжении нескольких последних лет и окончательного ответа не получил.

На этот счет мы хотели бы привести позиции двух исследователей. Первый, Г. В. Мальцев, склонен считать, что потенциал общинного строя еще не исчерпан⁴. Второй, А. А. Сусоколов, настроен более скептически: «Уже в недрах социалистического общества произошло разложение общинной идеологии. Оно не могло не произойти, поскольку такая идеология не соответствовала масштабам общества, его экономике и вызовам истории в лице технического и экономического прогресса других стран»⁵. Тем не менее оба они признают, что тема общины недостаточно исследована в нашей науке, как с точки зрения анализа исторического опыта России, так и в аспекте прогнозирования тех или иных сценариев общественного развития нашего Отечества, для чего «необходимо специально исследовать, возможно ли решать... новые задачи с помощью части старых инструментов»⁶. Это и дает исследователям общины, в целом опыта местного самоуправления как культурного и хозяйственного явления, некоторые шансы в будущем.

Создание позитивного образа экономического будущего России связано, на наш взгляд, с изучением как собственно хозяйственных механизмов, так и всего комплекса базовых представлений, который можно определить как *дух артельности*, умение объединяться для

³ Дугин А. Г. Указ. соч. С. 37.

⁴ Мальцев Г. В. Община между социализмом и капитализмом. «Крестьянский социализм» // Мальцев Г. В. Крестьянская община в истории и судьбе России // Национальные интересы. 2009. № 6. С. 24–25.

⁵ Сусоколов А. А. Экономическая культура российского общества в XX в. (материалы к лекционным занятиям) // Вопросы культурологии. 2006. № 4. С. 43–44.

⁶ Там же.

достижения общей цели, отодвигая свой узкий корыстный интерес на второй план. (Считается, что эта черта являлась первоосновой коллективного страхования внутри сельской общины — помочей.) Как бы ни был далек от нас оригинал, его признаки встречаются в нашей современной жизни, например, в форме «командного» стиля работы и создания соответствующего вида организационной культуры (формирования «командного духа»).

Интересно, что такие важнейшие черты общины, как стремление к *равенству* и *ограничению формального контроля*, свойственны не только отечественной экономической культуре, но и западной. Э. Шейн, ссылаясь на работы Г. Хоманса и Д. Догерти, приводит результаты наблюдений за трудовыми коллективами, которые указывают, что:

1) «работники скорее согласятся получать меньшую зарплату, чем нарушить установившееся соотношение между «справедливой», по их мнению, ежедневной оплатой и дневной нормой выработки. Более того, работники оказывают влияние на «передовиков», побуждая их работать и зарабатывать меньше, но сохранять понятие справедливой дневной выработки в неприкосновенности»¹ (равенство);

2) «возможность достижения приемлемого уровня взаимопонимания, позволяющего реально координировать релевантную информацию, возникает только при выходе группы за... формальные границы»² (ограничение формального контроля).

Таким образом, если нормы и принципы общинного бытия неприменимы в рамках «большого общества» (А. А. Сусоколов) и больших социальных групп, то в пределах трудовых коллективов (средних социальных групп) у них есть возможность жить и развиваться, обретая юридические формы прямой (общинной) демократии³. Конкретные параметры таких средних групп (количество членов, их половозрастная и профессиональная принадлежность, уровень квалификации, должностные обязанности, характер взаимосвязей с другими малыми группами/структурными подразделениями и пр.) могут уточняться, тем не менее сама модель «глобальное общество—локальный трудовой коллектив» может, на наш взгляд, быть положена в основу дальнейших исследований взаимоотношений нездорового «большого общества» и его здоровой ячейки, каковой мы и считаем общину.

¹ Шейн Э. Указ. соч. С. 143.

² Там же. С. 125.

³ Отметим, что родственная идея «производственной демократии» выдвигалась европейскими социал-демократами еще в 1980-х годах. Она подразумевает непосредственное участие трудящихся в управлении предприятиями, приобщение профсоюзов к совладению предприятиями через повышение доли участия (создание фондов) в доходах этих предприятий, контроль производственных советов над определенными сферами хозяйственной деятельности (уровнем занятости, социальной политикой, гуманизацией труда, улучшением его условий) и пр. См.: Лопарев А. В. Социал-демократия: истоки и современность // Обществознание в школе. 1998. № 5. С. 13–14.